

Надежда ПТУШКИНА

ОВЕЧКА

Драма в двух действиях, четырех картинах.

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица:

ИАКОВ – в начале истории ему тридцать три года.

РАХИЛЬ – в начале истории ей тринадцать лет.

ЛИЯ – впервые мы видим её, когда ей двадцать семь лет.

Действие первое.

Картина первая.

Выжженное поле. Колодец. Устье колодца закрыто огромным, в рост человека, камнем. Возле колодца корыта для того, чтобы поить овец. В стороне от колодца единственное раскидистое дерево – смоковница. Всё залито полуденным зноем.

Иаков бредёт из последних сил, запылённый и грязный, с котомкой на посохе через плечо. Он тщательно осматривает корыта для скота, которые, создаётся впечатление, тянутся сюда, к колодцу, довольно издалека, а на сцене мы видим последнее из них.

ИАКОВ. (Тщательно осматривает корыто, проводит внутри его пальцем) Сухо. (Изо всех сил пытается отвалить камень от устья колодца. Надрывается так, что кажется, вот-вот падёт замертво. Но камень ему не по силам. Иаков падает, стонет. Потом, прихватив посох и котомку, уползает в тень смоковницы. Ложится, пристроив котомку под голову, и замирает – то ли уснул, то ли умер.)

Издалека, потом всё ближе, совсем близко, нежное блеяние овец, тонкий перезвон колокольчиков, шорохи небольшого стада, мелодия на флейте. Первой смолкает мелодия. Потом постепенно смолкают все звуки. Слышен только шум возни укладывающегося стада.

Вприпрыжку, словно молодая козочка, появляется Рахиль, с флейтой и кувшином. Вид у неё живописный. Тоненькая, длинноногая, немного нескладная, но обещающая стать очень грациозной, тринадцатилетняя девочка. Её пышные и длинные чёрные мелко-курчавые волосы щедро рассыпаны по плечам. Своим маленьким личиком она слегка напоминает овечку. Одета в тёмно-красных тонах.

Она останавливается у камня, допивает воду из кувшина, ставит кувшин на камень и идёт под смоковницу.

Останавливается возле Иакова и, не замечая его, начинает играть на флейте.

(с трудом подымает голову и глядит на неё.) Дай и мне напиток из твоего кувшина!

Рахиль не пугается, но играть перестаёт и молча разглядывает Иакова.

Ты разве не поняла, что я тебе сказал?

РАХИЛЬ. Кувшин пуст. Я только что выпила остатки воды. Если бы ты подал голос раньше, я бы воздержалась и отдала бы воду тебе! А теперь придётся ждать. Вот соберутся сюда все стада. И пастухи, все вместе, отвалят камень от устья колодца, и ты утолишь жажду!

ИАКОВ. (С трудом встаёт, идёт к камню, заглядывает в кувшин. Опрокидывает его над своим лицом. Ни капли воды.) Что ты смотришь на меня? Помоги!

РАХИЛЬ. (Убирает флейту за кушак и подходит к камню) Мы с тобой не справимся с камнем, путник! Его сдвигают полдюжины самых сильных пастухов.

ИАКОВ. (Налегает на камень) Ты очень говорлива. Лучше помоги! Давай! Рахиль добросовестно, изо всех сил вместе с Иаковом пытается сдвинуть камень. Иаков не выдерживает напряжения и садится.

РАХИЛЬ. (Тяжело дыша) Потерпи немного, путник! Зной вот-вот пойдёт на убыль. (Уходит под смоковницу)

ИАКОВ. Тебе легко говорить! Ты только что напилась и тут же спряталась в тень. А я провёл без единого глотка всю душную ночь. И шёл, не утолив жажды всё утро, до самого полудня по выжженной земле под палящим солнцем. И воздух был горяч и недвижим. И я не увидел дерева, чтоб передохнуть в тени. И не попалось мне ни колодца, ни родника. Где взять воды?

РАХИЛЬ. Пока не соберутся пастухи, воды взять негде. Но ведь теперь ты знаешь, что скоро утолишь жажду?! Легче терпеть, когда известно, что желание твоё сбудется. И назначен срок, когда оно сбудется.

Иаков тяжело тащится под смоковницу. Задерживается возле Рахили, пристально разглядывает её. Рахиль улыбается ему.

ИАКОВ. (Возвращается на своё прежнее место) Легко тебе рассуждать! Небо моё суше белого песка. Язык потрескался и едва поворачивается во рту. Зубы стали, словно камни. Глаза слепнут от зноя.

Голова пылает, а затылок разламывается. И тело моё словно где-то далеко от меня.

РАХИЛЬ. Скоро будет вода! И я прежде всех наполню свой кувшин. Побегу к тебе и вылью всю холодную воду на твою голову. И умчусь, быстрее ветра, наполнить второй кувшин. И дам тебе напиться! И снова проворно наполню третий кувшин, чтобы омыть твоё тело,

путник. И это будет скоро! А пока я поиграю для тебя на флейте. Если ты хочешь. И музыка сделает ожидание короче.
(Подносит флейту к губам и выжидательно смотрит на Иакова.)

ИАКОВ. Тебе сейчас хорошо! У тебя свежее прохладное лицо и влажные губы. И у тебя влажно в орту. И прозрачные капельки слюны блестят на твоих белых зубах. Тебе легко уговаривать меня быть терпеливым. Ты собралась играть на флейте для меня?! Лучше бы ты оказалась не такой учтливой, но зато щедрой! И спасла бы меня от мук! Поделись со мной той влагой, что есть в тебе!

РАХИЛЬ. (Смеётся) Я охотно поделилась бы с тобой! Но, подсказки путник, как это возможно? Заметь я тебя чуть раньше, я уступила бы тебе всё, что оставалось ещё в кувшине. А теперь поздно делиться! Кувшин пуст! Я не в силах тебе помочь. Я могу только скрасить твоё ожидание.

ИАКОВ. Тебе жаль даже одной капли воды для меня?

РАХИЛЬ. Но ты же сам видел, что кувшин пуст! Где взять мне эту каплю, что ты просишь?

ИАКОВ. Я возьму сам. Подойди ко мне и наклонись!

Рахиль опускает флейту, подходит к Иакову и без опасений склоняется над ним.

Я соберу эту каплю с твоих губ, с твоего языка, с твоих белых зубов. Не жадничай! Иначе я не доживу до обещанного тобой прихода пастухов!

РАХИЛЬ. Ты бредишь или шутишь, путник?

ИАКОВ. Я умираю. Стань на колени и преклони своё лицо к моему лицу.

Рахиль безбоязненно опускается на колени и подносит своё лицо к лицу Иакова. Иаков принакает своим ртом к её рту. Надолго, словно и впрямь пьёт и не может напиться. Он держит её лицо в своих ладонях, словно сосуд. Рахиль недвижима. Иаков отстраняется от Рахили и изумлённо глядит на неё.

РАХИЛЬ. (Доброжелательно и невозмутимо) Тебе легче, путник?

Иаков молчит и в упор смотрит на Рахиль.

Лицо твоё покраснелось. И в глазах появился блеск. Теперь ты дождёшься пастухов. Я рада за тебя! (Отходит от него, садится по другую сторону смоковницы и играет на флейте)

ИАКОВ. (Подползает к ней и долго смотрит на неё в упор) Ты рада за меня?

Рахиль сосредоточена на флейте. Она нежно берёт конец флейты губами. Пальцы её проворно скачут по дырочкам.

Брось дудку! (Вырывает у неё флейту) Почему ты отошла от меня?
(Отбрасывает флейту в сторону)

РАХИЛЬ. Я выполнила твою просьбу, путник. А отошла я, чтобы не мешать тебе отдыхать.

ИАКОВ. Я провёл своим языком по каждой складочке твоих губ. Я тронул своим языком их уголки. Я надолго приник языком к той ямочке, которой заканчивается впадинка от носа до середины верхней губы. Я облизал своим языком каждый твой зуб и изнутри, и снаружи – и те, что видны всем, и дальние, те, что видны, если только ты смеёшься или кричишь от сладострастия. Я захватил твой язык и долго ласкал его своим языком. Я пил твоё влажное дыхание пока не стал задыхаться сам. А ты взяла в рот свою дудку, чтобы ласкать её губами и пальцами, и говоришь мне – я рада за тебя!

РАХИЛЬ. Как твоя голова, путник? Похоже, перестала болеть?

ИАКОВ. Болеть перестала, но запылала огнём! И кровь бешено застучала в висках.

РАХИЛЬ. (С любопытством) И теперь ты чувствуешь своё тело?

ИАКОВ. Кровь устремилась по венам, словно бешеные горные ручьи. И сердце мечется так, что я боюсь – грудь не удержит его. И я боюсь шире открыть рот, как бы оно не выскочило из меня и не заскакало по этому выжженному полю.

РАХИЛЬ. Я рада за тебя, путник! Я поищу свою флейту. (Встаёт, чтобы отойти от него)

ИАКОВ. (Хватает её за подол) Она рада за меня! Поверни же голову! И взгляни, наконец, что делается у меня между ног!

РАХИЛЬ. (Поворачивает голову и спокойно смотрит) Я вижу.

ИАКОВ. (Хватает её за руки) Она видит! Протяни руки и потрогай! (Прижимает её руки к своему паху) Чувствуешь, как он напрягся? Как он стал велик! Он взметнулся столь внезапно, что треснули мои штаны!

РАХИЛЬ. Снимай скорей. Поспеши, чтобы мы успели! И чтобы к приходу пастухов, ты их снова бы уже надел.

Иаков вскакивает и суетливо и поспешно начинает развязывать все тесёмки, чтобы снять штаны.

Рахиль ищет флейту.

ИАКОВ. (Задыхаясь) Ты согласна? Совсем дитя! Сколько тебе лет?

РАХИЛЬ. Тринадцать.

ИАКОВ. Тринадцать! И уже такая уступчивая! Такая услужливая! Такая добрая к любому случайному путнику!

РАХИЛЬ. (Находит флейту, внимательно её рассматривает и пробует звук.) Мне это совсем не трудно! И у меня нет сейчас других дел. Отчего же не помочь случайному путнику? И у меня самой время пролетит быстрее!

ИАКОВ. Тринадцать лет! И такая рассудительная! И такая разумная! (Снимает штаны.)

РАХИЛЬ. (Отворачивается от Иакова) Давай же скорее твои штаны!

ИАКОВ. (Удивлён, но, однако штаны ей подаёт) Но зачем тебе мои штаны? И почему ты отвернулась от меня?

РАХИЛЬ. Ты мужчина, а я девочка. Ты меня не смущаешься. Но мне не следует вот так смотреть на случайного путника. Это непристойно. И ты думаешь так же, как и я. (Рассматривает штаны.) Игла и нитка у меня всегда с собой. Не волнуйся, я успею до прихода пастухов. И я ещё успею немного поиграть для тебя на флейте.

ИАКОВ. Спасибо! Ты очень внимательна ко мне! (Берёт флейту из рук Рахили и, стоя за её спиной, подносит флейту к губам девочки)

Рахиль ловит губами флейту и смеётся.

(Медленно водит флейтой перед лицом Рахили и не даёт ей поймать флейту губами. Вкрадчиво.)

Мне нужно от тебя сейчас совсем, совсем другое.

Рахили удаётся поймать губами флейту. Иаков позволяет её некоторое время подержать во рту конец флейты и потихоньку начинает отнимать. Рахиль смеётся и старается удержать флейту во рту.

Ты и сама знаешь, как можно иногда желать чего-то очень сильно. И ты уже знаешь, чего мужчина хочет от женщины так, что иногда не может справиться с собой.

РАХИЛЬ. Да, знаю. Я ведь выросла среди пастухов. (Берёт в руки флейту и играет)

ИАКОВ. (Разворачивает её голову к себе) Как он тянется к тебе!словно готов вырваться с корнем из моего паха! И бёдра мои напряжены! Так что вот-вот лопнет кожа. Отними от своих губ флейту! Возложи на него свои руки и прикинь к нему губами! И это будет хорошо. Или я умру сейчас.

(Отпускает её голову. Отбирает флейту и откладывает в сторону. Присаживается рядом с Рахилью.)

Кротко.) Я понимаю, ты ещё мала. И ты смущаешься. Я больше не буду тебя пугать. (Пауза) Сделай-ка вот что! Опрокинься на спину в этой благодатной тени. Закрой глаза. Тебе надо подремать. Я покараулю твой сон, как самый надёжный сторож. (Пауза.) Раскинь свободно и широко руки. Раскрытыми ладонями наружу. Приоткрой рот, чтобы не стеснять дыхания. И чуть раздвинь ноги! И это всё! И тебе станет прохладно и легко. (Пауза) Ты мне не доверяешь? Я огорчён.

РАХИЛЬ. Я доверяю тебе, путник.

ИАКОВ. Тогда почему ты не делаешь того, что я тебе сказал? Разве это так трудно сделать?

РАХИЛЬ. Нет, не трудно, путник.

ИАКОВ. Так сделай так. Ты позаботилась обо мне, а я хочу позаботиться о тебе.

Рахиль ложится как попросил её Иаков.

И тебе хорошо?

РАХИЛЬ. Мне хорошо. Спасибо, случайный путник.

ИАКОВ. А я уже подумал, что ты мне не доверяешь! Усни! (Осторожно подымает ей юбку и обнажает ступни) Я обещаю тебе приятный сон.

РАХИЛЬ. Зачем ты обнажаешь мои ноги?

ИАКОВ. Жарко! Хочу немного позаботиться о тебе. Позволь мне это, а сама спи.

РАХИЛЬ. Спасибо. Я усну. А что будешь делать ты?

ИАКОВ. Я буду сторожить твой сон.

РАХИЛЬ. (Сонно) Спасибо. Я утомилась. Я всегда сплю в это время... Путник!

ИАКОВ. Да, девочка?

РАХИЛЬ. Как услышишь, что приближаются с этих трёх сторон огромные стада. Как увидишь тучи пыли повсюду. Как услышишь блеяние и колокольчики... Разбуди меня!

ИАКОВ. Так я и сделаю. Не волнуйся ни о чём. Спи! (Напряжённо следит за Рахилью)

Рахиль вздыхает, отворачивает от него голову и замирает. Иаков резко закидывает юбку Рахили ей на голову, бросается всем телом на Рахиль и издаёт радостный торжествующий вопль охотника,

настигшего добычу. Рахиль неожиданно ловко выворачивается из-под него и отскакивает в сторону. Замирает в готовности убежать.

РАХИЛЬ. Ты лгун! Ты просил меня лечь. Я легла. Ты обещал сторожить мой сон!

Иаков прикидывает, что ему не догнать Рахиль, если она побежит. И остаётся на месте.

ИАКОВ. Я не сторож сну твоему! Много дней я не был с женщиной! Что мне делать со всем этим?

РАХИЛЬ. Спросил бы сразу! Я знаю, что тебе делать со всем этим! Я ведь выросла среди пастухов! И я могу тебе помочь.

ИАКОВ. Так помоги же скорей! (Придвигается осторожно к Рахили.) И скажи любую цену! (По-дружески кладёт Рахили на плечи свои руки.) Помоги мне, добрая девочка!

РАХИЛЬ. Пойдём! (Обводит Иакова вокруг камня и указывает.) Вон, гляди! В стороне от белых и пёстрых овец – чёрная! Когда у пастухов делаются такие больные лица, как сейчас у тебя, они идут к этой чёрной овечке. Она привыкла. Она любит, когда с ней это вытворяют. И чем чаще, тем она веселее. И даже овны жестоко дерутся из-за неё! Она нужна всем, и пастухам, и овнам. Ступай к чёрной овечке, путник!

Пауза.

ИАКОВ. (Прикрывается руками и отходит от Рахили) А ты уже познала мужчин?

РАХИЛЬ. Нет! Не пришло ещё моё время! (Быстро зашивает штаны) Ступай к чёрной овечке, путник! Она познала много мужчин!

ИАКОВ. (Искушая) Хорошо, я пойду к овечке. (Направляется в указанную Рахилью сторону, но останавливается.) Ты и не ведаешь, какое наслаждение уступаешь сейчас этой сладострастной овечке! Пойди со мной! Хоть взгляни, как весело мы сейчас с ней будем играть! Хоть постой рядом. Хоть обними чёрную овечку за шею, как свою сестру. Ты увидишь, как хорошо будет нам троим.

РАХИЛЬ. Я знаю эту игру. Я ведь выросла среди пастухов. Весной, когда у всех пастухов такие лица, как сейчас у тебя, а трава ещё густая и высокая, я прячусь в траве и долго подсматриваю за пастухами. О, всё, что с ними происходит, так одинаково. Пастух приближается к чёрной овечке, и лицо у него злое и недовольное, как сейчас у тебя. Овечка, завидев его, начинает топтаться на месте, будто вот-вот побежит от него, но никуда не убегает. Пастух крепко хватается её за задние ноги, рывком дёргает от земли и вонзается в её вертлявый зад. И бёдра его мечутся во все стороны! Слово он хочет разорвать овечку, забить насмерть, затолкать в землю. И передние ноги её подламываются. И она

падает. Но он держит её крепко и не даёт упасть. И она блеет жалобно. Всё громче и громче. И он её швыряет об землю и волочит по земле из стороны в сторону! И мне показалось бы из моего укрытия, что она давно бесчувственна и мертва. Если бы не её раздирающее блеяние! А у пастуха выражение лица делается самодовольным и пресыщенным. И из гортани вырываются вопли. И смешиваются с блеянием. И он отшвыривает её и идёт прочь. А она валяется бесформенной грудой. И только бока её вздымаются. И всё же она встаёт. И на слабых ногах то ползёт, то ковыляет за ним. И блеет, блеет! Жалко, но требовательно! Она просит ещё! Ступай к чёрной овечке, путник!

ИАКОВ. Ты завидуешь чёрной овечке! Не бойся! Получи это наслаждение сама! Я помогу тебе!

РАХИЛЬ. Нет, путник! Ступай к чёрной овечке!

ИАКОВ. Скажи, зачем же ты тогда подсматриваешь, как пастухи балуются с чёрной овечкой?

РАХИЛЬ. Хочу понять. Неужели это всё, что надо мужчинам?! Твои штаны готовы. (Кидает ему штаны.) Можешь надеть их.

ИАКОВ. А что ещё может быть надо мужчине от женщины? Что, девочка? Спасибо за штаны! (Надевает их.) Меня всё ещё мучает жажда! Одна капля влаги от тебя слишком мало для такого мужчины, как я. Давай поиграем в хорошую игру, чтобы я забыл о жажде! Или ты боишься?

РАХИЛЬ. Что за игру ты предлагаешь мне, путник?

ИАКОВ. Я научу тебя в неё играть.

РАХИЛЬ. Я согласна, путник.

ИАКОВ. Тогда встань!

Рахиль встаёт.

ИАКОВ. А я встану у тебя за спиной. Ты замри! И будь недвижима, что бы я не делал с тобой. И ты не имеешь права оборачиваться. Ты должна угадать, что я делаю и сказать это. И ещё ты должна сказать, хорошо ли это тебе. Если скажешь, что плохо, то игра кончается. И проиграл я! Тебе легко в этой игре! Мне труднее! Потому что я должен сказать то, что ты только сейчас собираешься сделать. И если не угадаю, проиграл я.

РАХИЛЬ. Как можешь знать ты, путник, что собираюсь сделать я? Никто не может это знать про другого! И не всегда человек знает это даже про самого себя!

ИАКОВ. И всё-таки я не ошибусь! Я много играл в эту игру! И если не ошибусь, то выиграл я!

РАХИЛЬ. Скажи, если выиграешь, что потребуешь от меня?

ИАКОВ. Тогда ты должна будешь играть со мной в эту игру до самого прихода пастухов.

РАХИЛЬ. (Смеётся.) А если выиграю я?

ИАКОВ. (Смеётся.) Я сделаю всё, что захочешь ты.

РАХИЛЬ. (Смеётся.) Тогда ты пойдёшь к чёрной овечке!

ИАКОВ. Играем?!

РАХИЛЬ. Играем!

ИАКОВ. Давай уговоримся! Ты не прервёшь игру. Мы доиграем до самого конца!

РАХИЛЬ. Я обещаю. Будем играть с тобой, пока один из нас не проиграет.

ИАКОВ. Закрой глаза! Начали!

Рахиль стоит, закрыв глаза руками.

(Встаёт ей за спину.) Опустити головку! В этой игре женщине не следует держать голову столь гордо и высоко.

Рахиль склоняет голову.

(Губами и языком касается затылка Рахили.) Что я делаю?

РАХИЛЬ. Ты трогаешь мой затылок чем-то горячим и острым, как нож. И ещё касаешься меня лепестками тюльпанов.

ИАКОВ. Угадала, девочка. Тебе хорошо?

РАХИЛЬ. Мне хорошо.

ИАКОВ. (Придвигается к ней вплотную, тяжело дышит.) А что я сейчас сделал?

РАХИЛЬ. Ты встал близко ко мне. Я спиной чувствую жар твоего тела.

ИАКОВ. И тебе это хорошо?

РАХИЛЬ. Хорошо.

ИАКОВ. (Обеими руками закрывает её маленькие груди. Голосом осипшим.) Не двигайся! Ты обещала не прерывать игру.

РАХИЛЬ. А я и не собираюсь. Мне нравится твоя игра.

ИАКОВ. Тогда скажи, что я сейчас делаю?

РАХИЛЬ. (Смеётся.) Ты уложил мои маленькие груди в свои огромные ладони. И они заполнили твои ладони, как птицы заполняют гнездо.

ИАКОВ. И тебе это хорошо?

РАХИЛЬ. Мне это хорошо. У тебя ласковые добрые руки, случайный путник.

ИАКОВ. (Прижимается к ней) А что я теперь сделал?

РАХИЛЬ. (Смеётся.) Ты прижался ко мне изо всех сил. И я чувствую всю твою плоть. Но ты обманщик! Когда же твоя очередь? Когда ты начнёшь угадывать?

ИАКОВ. У тебя сейчас стало влажно между твоих тонких исцарапанных ножек. Я угадал? Что же ты молчишь? Я угадал?

РАХИЛЬ. (Тихо.) Нет.

ИАКОВ. Это ты обманщица! Я проверю!

РАХИЛЬ. (Поспешно.) Не надо! Ты сказал правду, путник. Скажи, что сделаю я сейчас?

ИАКОВ. А сейчас ты изогнешься и подашься вперёд, словно убегая от меня. Но зато бёдрами прижмешься ко мне ещё сильнее.

РАХИЛЬ. Да... (Как бы через силу делает то, что он сказал и издаёт короткий стон.)

ИАКОВ. Я угадал, скажи?

РАХИЛЬ. Да, случайный путник. (Снова издаёт стон.) И что я сделаю сейчас?

ИАКОВ. А сейчас ты положишь свои ладони себе на ягодицы...

РАХИЛЬ. (Со стоном.) Да... (Как бы борясь с собой, заводит руки за спину и кладёт ладони на свои ягодицы.) А что сейчас, путник? (Снова издаёт стон.)

ИАКОВ. А сейчас ты нетерпеливо раздвинешь ладошками свои ягодицы...

Рахиль стонет и выгибается.

Я не обманул тебя? Это увлекательная игра? Скажи, я не обманул тебя?

РАХИЛЬ. (Очень тихо.) Нет, ты не обманул меня.

ИАКОВ. Мы потерпим ещё немного, ты и я. Как стучит твоё сердце! Ты заставила меня помучаться. О, как тебе не терпится теперь, плутовка! И как ты боишься! Нет, я не буду принуждать тебя! Мне сладко чувствовать, как ты томишься! Я жду...

РАХИЛЬ. (Отголоском.) Я жду...

ИАКОВ. Ну, раздвинь же две крепких половинки яблока! Хочешь, я скажу тебе, что будет после этого?

РАХИЛЬ. Скажи.

ИАКОВ. Это так просто! Ты начнёшь изгибаться, изнывая и торопя меня войти в тебя. Но приготовься, девочка! Это случится не так, как ты ожидаешь. Я не войду в тебя, я ворвусь в тебя. Я вобью в тебя свой посох слишком глубоко и сильно для такой маленькой плоти... Я заполню тебя всю! И ноги твои подломятся, и руки затрясутся. И будешь хватать воздух. О, тебе будет очень страшно! Ты испугаешься, что я растерзаю тебя или забью насмерть! Но я очень крепко схвачу тебя за ноги и буду держать. И ноги твои покроются синяками. И ты рухнешь на колени. И изо всех сил упрешься руками в землю. И ты будешь мотаться из стороны в сторону. И биться лицом о землю. И отрываться от земли. Я вовсе не намерен тебе потакать. Я буду следовать только своим желаниям!

РАХИЛЬ. Ты сказал о себе, путник. А я? Что буду делать я?

ИАКОВ. Ты будешь визжать. И стонать. И кричать не своим голосом. И молить меня о пощаде. О, тебе будет очень больно! И я, наконец, отшвырну тебя! Переполненную моим семенем. И я пойду прочь от тебя своим путём. А ты поползёшь за мной! И ты будешь хвататься за мои ноги! И лизать их, и целовать их... И молить: ещё! Ещё!.. Что ты медлишь, маленькая трусиха?! Хорошо. Так и быть. Я помогу тебе. Тебе нравится моя игра?

РАХИЛЬ. (Неожиданно громко и весело.) Нравится! (Смеётся и отскакивает от него.) Но игра окончена! И проиграл ты! Ты не смог угадать, что я сделаю! И пытаешься заставить меня следовать твоим желаниям. Я предупреждала тебя. Не может один человек знать, что сделает другой. Я победила! Ступай к чёрной овечке, путник!

Иаков садится, прислоняется к камню и, обхватив руками голову, раскачивается и вопит.
Рахиль играет на флейте.

ИАКОВ. (Во весь голос.) Жестокая! Коварная! Лицемерная! Лгунья! Ты познала много мужчин! Что ты сделала со мной?! Как посмела?! О, как кружится голова! Как нестерпимо жжёт в паху! Как перекручивает внутренности! Как разламывает бёдра! Руки онемели! Ноги не держат меня!

РАХИЛЬ. Но зачем тебе я? Чёрная овечка – вот, что тебе надо! Я побегу и приведу её тебе, путник! (Смеётся.) Это всё, что тебе надо! И тебе сразу станет хорошо! (Хочет побежать за овечкой.)

ИАКОВ. (Хватает её за ногу.) Сжался надо мной! (Ползёт за ней по земле.) Я сойду с ума! Я умру от желания! Я хочу обладать твоим слабым и узким станом! Твоими чёрными кудрями! Твоими худенькими длинными ногами!.. Я не видел женщины прекраснее тебя! И ни одной женщины я не желал так сильно, как желаю тебя! Ты добрая, весёлая, кроткая, покорная, лукавая... Я хочу всю тебя!

РАХИЛЬ. Я знаю эту игру, путник. Пастухи много раз хотели поиграть в неё со мной. Они хватили меня своими волосатыми нетерпеливыми руками. И прижимались ко мне своими короткими кривыми и тоже волосатыми ногами. И они теснили меня своими телами. Покрытыми длинными и густыми, словно баранья шкура, волосами. И они блеяли вокруг меня, словно бараны. И я всегда убегала от них!!!

ИАКОВ. Да взгляни же, потрогай! Какое гладкое у меня тело! Мой брат, Исав, – человек косматый, как твои пастухи. А я человек гладкий. И у меня на моей земле было множество жён, и наложниц, и девиц без числа. И все они желали меня. И ссорились из-за меня. Разве я похож на барана?

РАХИЛЬ. Нет, не похож. Ты красив собою. И умеешь говорить. И ты хитёр, и вкрадчив. Но ты ведёшь себя, как баран! (Отталкивает его.) И ты упорно добиваешься от меня только одного. Будто ничего другого и нет во мне!

ИАКОВ. Да что другое может быть в тебе?! Что вообще может быть в женщине, кроме плоти?! Да что я теряю время и вымаливаю то, что могу взять сам?! (Резко вскакивает и захватывает Рахиль в свои объятия.)

РАХИЛЬ. (Вырывается.) Не делай этого, путник! Я не хочу тебя!

ИАКОВ. (Прочно удерживает её и смеётся.) Что мне до твоих желаний? Я всегда следую только своим!

РАХИЛЬ. Я тоже человек, путник! И я принадлежу себе, а не тебе!

ИАКОВ. Ты женщина! (Бросает её и прижимает своим телом к земле.) Вот теперь мы закончим нашу игру.

РАХИЛЬ. (В гневе.) Я не хочу играть с тобой! Ты баран!

ИАКОВ. Не хочешь? Тебе же хуже! Я скажу тебе, что будет с тобой. И что ты будешь делать. И ты убедишься, что на этот раз я всё угадаю. Ты не желаешь меня. Но я войду в тебя! Я войду, как длинный острый нож! О, как ты замечешься! Закричишь! Закрутишься! А я буду резать, и терзать, и рвать тебя! И боль

превысит твои силы! И ты непритворно взмолишься о смерти! А я буду наслаждаться тобой, сколько захочу. И, пресытившись, отпихну тебя с отвращением и пойду своей дорогой, прочь от тебя. А ты останешься! Истерзанная и истекающая кровью, перемешанной с моим семенем. И тело твоё будет покрыто синяками и ссадинами. И тут только в твоём растоптанном теле неудержимо начнёт расти желание. И, когда подойдут пастухи, ты потащишься к ним, как чёрная овечка. И будешь бляеть возле них! И каждому дашь терзать себя. И тебе уже не важно будет, волосаты они или нет. И неутолимо будет твоё желание! Потому что в каждом из них ты будешь искать меня. И не найдёшь! Ты будешь желать одного меня. Но каждого встречного станешь умолять овладеть тобой. Посмотрим, угадал ли я на этот раз! (Рывком подымает Рахиль с земли, швыряет к смоковнице, прижимает её спиной к стволу, грубо задирает её ногу, резко отводит в сторону и приникает к ней.)

Очень-очень издалека, но как бы со всех сторон сразу, доносятся звон колокольчиков и бляение множества овец.

РАХИЛЬ. Тебя догонят пастухи. Они сделают с тобой то же, что ты хочешь сделать со мной. А потом забьют тебя камнями.

ИАКОВ. А я не намерен убегать. Я буду ещё баловаться с тобой, когда они подойдут. И кто поверит тебе? Я швырну им тебя и скажу – попробуйте и вы! Она похотлива и искусна! И её хватит на всех! О, они давно желают тебя! Они накинутся и будут вырывать тебя друг у друга. Им будет дело только до тебя. Каждый поспешит насытиться тобой. И никто не погонится за мной. Никто не оставит тебя другим.

РАХИЛЬ. Ты проиграешь опять. Они убьют тебя. И они не посмеют коснуться дочери Лавана!

ИАКОВ. (Внезапно отступает от неё.) Чья ты дочь?

РАХИЛЬ. Мой отец – Лаван! Это его стада.

ИАКОВ. А знаешь ли ты, кто я?

РАХИЛЬ. Ты баран!

ИАКОВ. Я шёл к Лавану. И мне было знамение этой ночью. И я не узнал тебя. Прости меня! (Бросается перед ней на колени.) Прости меня! Я понял сейчас это знамение.

РАХИЛЬ. Ты обманщик! Уходи отсюда!

ИАКОВ. Выслушай меня!

РАХИЛЬ. Я не верю твоим словам!

ИАКОВ. Выслушай, а потом суди!

РАХИЛЬ. Отойди от меня!

ИАКОВ. Скажи про меня отцу своему, Лавану! И пусть он накажет меня! Выдай меня пастухам! И пусть они растерзают меня! Но только выслушай!

РАХИЛЬ. Хорошо. Скажи!

ИАКОВ. Я вышел из Версавии и пошёл в Харрон. И пришёл на одно место. И остался там ночевать, потому что зашло солнце. И увидел во сне: вот лестница стоит на земле. А верх её касается неба. И вот Ангелы Божьи восходят и нисходят по ней. И вот Господь стоит на ней и говорит: "Я Господь Бог отца твоего и отца отца твоего, не бойся. Землю, на которой ты лежишь, я дам тебе и потомству твоему. И будет потомство твоё, как песок земной. И распространишься ты к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню. И благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные. И я сейчас понял знамение. Сие место, не иное что, как Дом Божий! Это Врата Небесные! Моя мать, Ревекка, послала меня к брату своему, Лавану, чтобы я женился на его дочери и остался тут. И я встретил тебя, первую на этой земле. И не узнал! Прости меня! Скажи мне своё имя!

РАХИЛЬ. Рахиль. И скажи мне твоё имя.

ИАКОВ. Иаков.

РАХИЛЬ. Иаков.

ИАКОВ. Рахиль. Ты будешь моей женой?

РАХИЛЬ. А почему Ревекка отправила тебя к брату своему, а моему отцу, Лавану?

ИАКОВ. Однажды Ревекка позвала меня и сказала: "Я слышала, как отец твой говорил брату твоему, Исаву: "Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье: я поем и благословлю тебя перед лицом Господним и перед смертью своею". И вот сказала мне мать моя: "Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе: пойдешь в стадо и возьми мне оттуда два козлёнка молодых, и я приготовлю из них твоему отцу кушанье, какое он любит, а ты принесёшь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя перед смертью своею". И я сказал Ревекке: "Исав, брат мой, - человек косматый, а я человек гладкий: может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение". Мать моя сказала мне: "На мне пусть будет проклятие твоё, только послушайся слов моих". Я пошёл, взял и принёс матери моей. И мать сделала кушанье. И взяла Ревекка одежду старшего своего сына Исав, брата моего, Которую доверил он ей. И одела в неё меня, младшего своего сына, Иакова. А руки мои и гладкую мою шею обложила кожей козлят. Я вошёл к отцу своему и сказал: "Отец мой!" Тот сказал: "Вот я. Кто ты, сын мой?" И я, Иаков, сказал отцу своему: "Я -

Исав, первенец твой: я сделал, как ты сказал мне: поешь дичи моей, чтоб благословила тебя душа моя". И сказал Исаак мне: "Подойди, я ошупаю тебя, сын мой: ты Исав или нет?" Он ошупал и сказал: "Голос, голос Иакова, а руки, руки Исавовы. Поцелуй меня, сын мой!" И ощутил Исаак запах от одежды моей и сказал: " Вот запах от сына моего, Исава, как запах от поля полного". И сказал: "Ты ли Исав?" Я отвечал: "Я." И благословил отец мой, Исаак, меня и сказал: " Да даст тебе Бог отросы земной и от тука земли, и множество хлеба и вина. Да послужат тебе народы и да поклонятся тебе племена. Будь господином над братьями твоими и да поклонятся тебе сыны матери твоей. Проклинающие тебя, прокляты. Благословляющие тебя, благословенны".

РАХИЛЬ. А что же Исав? Скажи!

ИАКОВ. Исав пришёл позже. И отец сказал ему: Иаков пришёл прежде тебя. И я благословил его. И он будет благословен". Исав поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: "Отец мой! Благослови и меня!" Но отец сказал ему: "Брат твой пришёл с хитростью и взял благословение твоё. Что же я сделаю для тебя, сын мой?" И возненавидел Исав меня и сказал: "Приближаются дни плача по отце моём. И я убью Иакова, брата своего". И призвали меня отец и мать. И сказали: " Беги в Месопотамию, к брату матери твоей, Лавану, и возьми себе жену из дочерей его. Бог же Всемогущий да благословит тебя, и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов. И наследуешь ты землю странствия твоего". И я пошёл в Месопотамию, к Лавану. И вот я перед тобой. Что скажешь ты?

РАХИЛЬ. Бедный Исав!

ИАКОВ. Ты льешь слёзы по Исаву? По тому, о ком ты не знала ничего до сих пор? Не видела его прежде? И не увидишь никогда? Почему, Рахиль?! Почему ты оплакиваешь его? Что тебе до него?

РАХИЛЬ. Ты обманом завладел его благословением. И я говорю тебе: это плохо.

ИАКОВ. Для Исава – плохо! А для меня, Иакова, хорошо. Я буду велик на этой земле! И множество народов будет от меня и от тебя, жены моей. И вот я, Иаков, стою перед тобой и говорю: будь женой моей. А что тебе до Исава? Что тебе плакать о нём?

РАХИЛЬ. Я плачу и по тебе, Иаков.

ИАКОВ. Скажи, зачем плакать обо мне? На мне благословение моего отца, Исаака и Господа Бога нашего! И ты должна радоваться, а не плакать. Будь женой моей!

РАХИЛЬ. Ты присвоил себе обманом судьбу брата твоего, Исава. А где твоя судьба теперь, Иаков? Не потерял ли ты её?

ИАКОВ. Я не понимаю тебя, Рахиль. Тёмен для меня смысл речей твоих. Я следовал своему желанию. И всё теперь хорошо. И я встретил тебя. И я хочу, чтобы ты была единственной моей женой, Рахиль. Ответь мне!

РАХИЛЬ. У Лавана, отца моего, есть ещё дочь Лия, моя старшая сестра. И откуда тебе знать, какую из нас ты должен взять в жёны?

ИАКОВ. Я встретил тебя, и ты вошла в сердце моё. Мне сладостно и больно вот тут в груди от тебя. И мне никогда не надо будет другой женщины. Можно дышать воздухом, есть хлеб и пить воду. И умереть в своё время довольным и спокойным. Ты аромат в воздухе, ты соль в хлебе, ты прохлада воды. И кто вдохнул аромат, попробовал соли и вкусил прохлады, тот и перед смертью станет тосковать по воздуху с ароматом, по хлебу с солью и по воде с прохладой. Я не смею коснуться тебя и целую пыль возле ног твоих. (Ложится возле ног Рахили.) Я люблю тебя и буду любить всегда. Ты единственная у меня теперь и навсегда останешься единственной.

РАХИЛЬ. Ступай к отцу моему, Лавану. Ты шёл к нему и приди к нему. И, если он благословит, я буду твоей женой.

ИАКОВ. А хочешь ли ты сама быть моей женой?

РАХИЛЬ. Я всегда послушна воле отца моего.

ИАКОВ. Что ты сделала со мной, Рахиль? Я люблю тебя больше себя самого. Я люблю тебя, я желаю тебе, но я откажусь от тебя, если ты меня не хочешь. Скажи, Рахиль, не мучай меня.

РАХИЛЬ. Я боюсь тебя, Иаков. Может, ты придумал новую игру. Я боюсь, что проиграю в ней.

ИАКОВ. Скажи мне – нет. И я уйду прочь отсюда навсегда. Скажи мне – да! И я исполню благословение отца моего и Господа моего. Ответь, Рахиль! Я, едва живой, стою перед тобой на коленях в пыли и жду ответа.

РАХИЛЬ. Ты слышишь? Вот совсем близко стада! Вот подходят они! И сейчас будут здесь пастухи!

ИАКОВ. Что мне стада? Что мне пастухи? Скажи, Рахиль! Я не подымусь с колен, пока ты мне не ответишь.

РАХИЛЬ. Я люблю тебя, путник!

ИАКОВ. И кто это восходит от пустыни, опираясь на свою возлюбленную? Под смоковницей разбудила ты меня своей флейтой. Положи меня, как печать на сердце твоё. Как перстень на руку твою. Ибо крепка, как смерть, любовь. И что стало со мною, когда я встретил тебя? Как хорошо стало душе моей! Ты возлюбленная моя. Ты единственная моя. И только к тебе обращено желание моё. И не

поступлю с тобой плохо. И не возьму ещё жены сверх тебя никогда. Бог свидетель между мною и тобою.

Рахиль покачнулась и падает.

(Подхватывает её.) Что с тобой, возлюбленная моя?

РАХИЛЬ. Кружится голова. Пересохло в горле. Как палит солнце! Воды... воды...

ИАКОВ. Я дам тебе воды! (Опускает Рахиль на землю. Подходит к камню, страшно напрягается и сдвигает камень. Наполняет из колодца кувшин и подходит к Рахили. Подымает ей голову и подносит кувшин ко рту.) Пей, Рахиль, пей, моя овечка!

Картина вторая.

Прошло семь лет.

Шатер. Две постели. Очаг.

Нарядная Рахиль втирает в свои ноги ароматные масла.

Иаков тихонько прокрадывается в шатер.

РАХИЛЬ. (Вскрикивает.) Кто тут?

ИАКОВ. Рахиль, моя овечка! Встань, возлюбленная моя, встань, прекрасная моя, выйди! Время настало!

РАХИЛЬ. Иаков! Как же мне выйти? С рук моих капает мирра... с перстов моих капает мирра на тебя... Нетерпеливый!

ИАКОВ. Ты упрекаешь меня?! Я ли нетерпеливый?! Я семь лет терпел. Работал у Лавана за тебя. Чтобы взять тебя в жёны. И Лаван сказал мне сегодня утром: "Вот пожнем жатву и возьмешь в жёны Рахиль. Я созову всех людей этого места и сделаю пир". И я сказал ему: "Нет, Лаван. Дай мне сегодня Рахиль! Потому что уже исполнилось время, когда мне войти к ней". И Лаван сказал: "Хорошо, возьми Рахиль сегодня".

РАХИЛЬ. Нетерпеливый!

ИАКОВ. Я семь лет не был с женщиной. И к чёрной овечке не подходил. А прежде было у меня сорок жён и сорок наложниц, и девиц без числа. И в одну ночь я познавал по десять женщин. А теперь принадлежит мне моя возлюбленная. А я принадлежу только ей одной. Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе. Что же ты медлишь? Зачем томишь меня? Я прокрался к тебе спросить, почему не идёшь ко мне? Не забыла ли ты меня?

РАХИЛЬ. Ещё немного обожди! Для тебя я втираю благовония в свои руки, в свои ноги.

ИАКОВ. Не надо благовоний! Твой запах лучше всех ароматов! Я овладею твоим запахом. И я буду пахнуть тобой. А ты мной.

РАХИЛЬ. Взгляни же, какая я нарядная!

ИАКОВ. Я люблю тебя в твоём стареньком платье, в том, что ты пасёшь овец!

РАХИЛЬ. Рассмотрю же меня теперь! А в шатре своём загаси огонь!

ИАКОВ. И зачем велишь ты мне загасить огонь возле ложа нашего? Я хочу смотреть на свою возлюбленную! Возлюбленная моя слишком жадная! Она показывала мне себя семь лет понемножку! То обнажала смуглую руку до плеча! То приоткрывала круглую коленку в ссадинах! То клала мне в ладонь свою грудку, как кисть винограда! Жадная возлюбленная моя! Я хочу увидеть сегодня всю тебя!

РАХИЛЬ. Я прошу тебя, Иаков, погаси сегодня огни возле нашего ложа!

ИАКОВ. Будь по-твоему, моя овечка! У нас без числа ночей впереди. И я успею разглядеть тебя. И никогда, никогда не смогу наглядеться. (Проводит пальцами по её лицу, а она губами ловит его пальцы.) А я прошу тебя: не бери с собой флейту! Я ревную тебя к ней. Я дам другую флейту для твоих губ. И ты нынче же ночью будешь играть на ней такие мелодии, какие не извлечь тебе никогда из твоей флейты. И ты скажешь: "Иаков, твоя флейта сладостнее моей!"

РАХИЛЬ. Ступай к себе и жди меня, нетерпеливый! Придёт сюда Лия и станет смеяться над нами.

ИАКОВ. Что мне до Лии? И что ей до меня? Пойдём сейчас со мной, возлюбленная моя!

РАХИЛЬ. И все скажут: "Вот Иаков ведёт Рахиль на ложе своё!"

ИАКОВ. Что тебе до людей, возлюбленная моя?

РАХИЛЬ. Я дождусь темноты. И проберусь к тебе, чтоб меня не видел никто. Ступай, Иаков!

ИАКОВ. О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Я изнемогаю от любви. Дай унести мне на устах один твой поцелуй! Или я не дождусь тебя и умру.

РАХИЛЬ. Только один! У нас без числа поцелуев впереди.

Иаков целует Рахиль.

Ступай, нетерпеливый!

ИАКОВ. О, Зачем ты отпускаешь меня, возлюбленная моя? Зачем жалеешь ты для меня поцелуев? Мне не насытиться тобой никогда! Как уйти мне от тебя? Как оставить тебя? Пойдём вместе!

РАХИЛЬ. Ступай один. А я за тобой. Пусть ещё немного стемнеет.

ИАКОВ. Пленила ты сердце моё, сестра моя, овечка моя! Пленила ты сердце моё одним взглядом очей своих. Нравом твоим! Пленила ты сердце моё под той смоковницей флейтой у губ твоих. О, как любезны ласки твои, возлюбленная моя! О, как намного ласки твои лучше прохладной воды! И запах твой лучше всех ароматов. Дай коснуться устами рук твоих! И я унесу их сладость. И легче будет мне тебя дожидаться.

РАХИЛЬ. Нетерпеливый! Вот мои руки для тебя!

Иаков целует её руки и в томлении ласкает их своим лицом.

Ступай же!

ИАКОВ. Как же мне уйти от тебя? Не гони меня! Запертый сад, сестра моя, заключенный колодец, запечатанный источник. Расстегни свой пояс! Пусти мою голову к себе под рубашку! Дай коснуться устами сосков твоих! Двух незрелых виноградинок. И пусть поспеют они между уст моих! Ты принадлежишь мне, и к тебе обращено желание моё!

РАХИЛЬ. (Расстёгивает пояс.) Нетерпеливый! Войдёт Лия и будет смеяться надо мной и стыдить меня.

Иаков просовывает голову под рубашку Рахили.

Довольно, Иаков! А то скажешь мне: я познал тебя! И что я буду делать с тобой всю ночь? (Выталкивает его голову из-под рубашки, застёгивает пояс.) Ступай, Иаков! Я скоро.

ИАКОВ. Моя овечка! Я не поцеловал ещё твои ножки! Как мне уйти и не поцеловать их?!

РАХИЛЬ. (Смеётся.) Нетерпеливый! (Приподымает юбку.) Целуй же скорее и ступай в свой шатер!

ИАКОВ. (Берёт её ступни и целует их, и ласкает их лицом своим, и всё выше подымает юбку Рахили.) Ты любишь ли меня, Рахиль?

РАХИЛЬ. Сам знаешь - люблю.

ИАКОВ. Зачем же отпускаешь меня от себя? Зачем медлишь? Нет, ты не любишь меня и не желаешь меня! (Отворачивается от Рахили.)

РАХИЛЬ. Что сделать мне, чтобы ты поверил, что я люблю тебя, Иаков?

ИАКОВ. Сделай то, что я тебя попрошу. Обещай мне!

РАХИЛЬ. Сделаю всё, что попросишь. Скажи!

ИАКОВ. Замри! И не держи руки мои! И не сжимай так свои ножки, а раздвинь их.

РАХИЛЬ. Я боюсь.

ИАКОВ. Меня боится возлюбленная моя! Нет, моя возлюбленная обманщица! Она не любит меня!

РАХИЛЬ. Хорошо. Я сделаю это. (Закрывает лицо руками.)

ИАКОВ. Моя возлюбленная, овечка моя! (Кладёт голову свою между ног её.) Чрево твоё – ворох пшеницы, обставленной лилиями.

Рахиль выгибается и стонет. И ласкает руками его голову. И в бессилии роняет руки. И зажимает рот, чтобы заглушить вырывающиеся у неё крики. И хватается флейту. И ласкает её губами, и извлекает из неё нестройные звуки. И содрогается всем телом. И издаёт крик.

О, как сладко сидеть в тени твоей! И плоды твои сладки для гортани моей! В последний раз за семь лет семя моё пролилось бесплодным на землю. Только твоё чрево буду заполнять я своим семенем.

РАХИЛЬ. (Отбрасывает флейту.) Флейта моя останется тут, на моём девственном ложе. Я в последний раз ласкала её своим ртом. Не ревнуй к ней, возлюбленный мой! Отныне я буду брать устами только твою флейту! Я иду с тобой, Иаков!

ИАКОВ. Ты простишь ли меня, моя овечка?

РАХИЛЬ. Что должна я простить тебе, мой возлюбленный? Если есть твоя вина передо мной, прощаю. И не хочу знать, что это за вина.

ИАКОВ. Ты простишь ли мне первую нашу ночь?

РАХИЛЬ. Скажи, почему ты просишь прощения?

ИАКОВ. Ты вся прекрасна и чиста, возлюбленная моя. Но, едва войдёшь ты в мой шатер, я на тебя накинусь, как на последнюю блудницу. Ибо семь лет я распалялся желанием. Но не лёг я с женщиной. И лишь на рассвете, станешь ты тем, что есть для меня – моей прекрасной возлюбленной. Прости, моя овечка, что я буду груб и нетерпелив с тобой.

РАХИЛЬ. Мне нечего прощать тебе, мой возлюбленный! Я сама изнемогаю от желания. Семь лет я бежала от тебя, потому что мне хотелось сказать тебе только одно: возьми меня прямо здесь на земле под небом и делай со мной всё, что захочешь. Я переступлю твой порог и сорву с себя одежды. И не дойти мне до твоего ложа. И познаешь ты меня у своего порога.

Голос Лии за шатром: "Рахиль! Рахиль!"

Это Лия. Беги! Я иду к тебе сейчас же!

ИАКОВ. Я жду тебя, моя овечка! Я изнемогаю от желания!
(Выскальзывает из шатра.)

ЛИЯ. (Входит.) Кто это проскользнул, как вор, из шатра нашего?

РАХИЛЬ. Я не видела никого.

ЛИЯ. Чужой мужчина был у тебя. Я скажу отцу нашему, Лавану!

РАХИЛЬ. Не надо, Лия, говорить отцу! Это был возлюбленный мой, Иаков.

ЛИЯ. Он вошёл в шатер и познал тут тебя?

РАХИЛЬ. Он вошёл в шатер и торопил меня, чтобы я быстрее шла к нему. И стала его женой. Много ещё людей, Лия, возле нашего шатра?

ЛИЯ. Много людей собралось смотреть, как ты пойдёшь к Иакову.

РАХИЛЬ. Темно. И люди не заметят меня.

ЛИЯ. Они держат факелы, дабы тьма не помешала разглядеть тебя. Подожди ещё. Они разойдутся когда-нибудь.

РАХИЛЬ. Иаков ждал семь лет. И я не хочу заставлять его ждать ещё. Я пойду к нему сейчас, Лия! Дай же мне и твоё благословение, моя старшая сестра, Лия, вместо умершей матери моей.

ЛИЯ. Я скажу тебе своё благословение. Только ты потерпи немного. Сними с себя головную повязку из крученного виссона и дай мне!

Рахиль подаёт ей повязку.

Сними с себя свой пояс из голубой, пурпурной и червлёной шерсти узорчатой работы и дай мне.

Рахиль снимает пояс и подаёт Лии.

Сними с себя наряд из виссона тканый и дай мне.

Рахиль снимает свой наряд и подаёт Лии.

Сними с себя нижнее льняное платье и дай мне.

Рахиль снимает нижнюю рубашку и подаёт Лии.

РАХИЛЬ. И вот я нагая стою перед тобой, Лия. Скажи, зачем забрала одежду мою?

ЛИЯ. (Раздевается.) Потерпи немного. И я скажу тебе.

РАХИЛЬ. И вот мы обе нагие стоим друг перед другом, Лия. Зачем, скажи?

Лия швыряет свою одежду в очаг.

Зачем бросила ты свою одежду в огонь, Лия?

ЛИЯ. Вот этими маслами умащивала ты тело своё?

РАХИЛЬ. Да, это остатки, что я не успела втереть в тело моё.

Лия выливает на себя все остатки.

Зачем ты пролила масла на себя, Лия?

ЛИЯ. Как ты нетерпелива. Обожди. Я всё скажу тебе, когда придёт время. (Надевает на себя одежду Рахили.)

РАХИЛЬ. Зачем надеваешь ты на себя мои брачные наряды, сестра моя?

ЛИЯ. Я скажу тебе. Отец наш, Лаван, сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую дочь выдать замуж прежде старшей. И я, старшая дочь Лавана, Лия, войду сегодня к Иакову вместо тебя. И вместо тебя лягу на его ложе. И познает он меня как жену свою. И будет Иаков мой муж. А ты должна слушаться Лавана, отца своего, как я ему сейчас послушна.

РАХИЛЬ. Ты шутишь, Лия, сестра моя?

ЛИЯ. Ступай к Лавану и спроси его!

РАХИЛЬ. Верни одежду мою, что обманом сняла с меня. Не идти же мне нагой перед людьми?!

ЛИЯ. Я не дам тебе одежду. Я в ней войду к Иакову.

РАХИЛЬ. (Берёт с постели покрывало.) Тогда я завернусь в покрывало и в нём пойду к отцу нашему, Лавану. (Закутывается в покрывало и идёт прочь из шатра.)

ЛИЯ. (Властно.) Стой, Рахиль! Одни блудницы ходят по ночам, завернувшись в покрывало. Ты пойдёшь мимо людей, словно блудница.

И не пропустят тебя люди. И не узнают. И станут измываться над тобой. Будь послушна воле отца нашего, Лавана!

РАХИЛЬ. Но что Иакову воля отца нашего?! Он погонит тебя из своего шатра с позором и проклятиями! И скажет Иаков в гневе Лавану: "Что ты делаешь со мной?! Не за Рахиль ли я служил у тебя? Зачем ты обманываешь меня? Семь лет я был у тебя! Овцы и козы твои не выкидывали! Овнов стада твоего я не ел. Растерзанного зверем не приносил к тебе. Это был мой убыток. Ты с меня взыскивал – днём ли, ночью что пропадало. Я томился днём от жара, а ночью от стужи. И сон убегал от глаз моих. Таковы мои семь лет в доме твоём. Я служил тебе за дочь твою, Рахиль, а ты хочешь переменить награду мою!"

ЛИЯ. У меня нет времени слушать тебя, Рахиль! Иаков семь лет изнемогает без женщины. Я не могу больше заставлять его ждать. Благослови меня, моя младшая сестра, Рахиль. И я пойду к мужу моему, Иакову. Такова воля отца нашего, Лавана. И ты, и я послушны будем воле его!

РАХИЛЬ. Зачем ты заставляешь меня стыдиться перед мужем моим, Иаковым, сестры своей?! Зачем навлекаешь позор на тот день, когда я впервые должна познать мужа моего, Иакова? Зачем ты хочешь, чтобы муж мой, Иаков, назвал тебя обманщицей и прогнал с позором?!

ЛИЯ. Много ночей я пробиралась в поле к Иакову. И говорила ему: "Спи со мной, будь со мной!" А он не слушал меня. Не хотел спать со мной и быть со мной. И говорил мне: "Как же я сделаю это великое зло и согрешу перед Богом? Бог свидетель между мной и Рахилью". И я говорила ему: "Ты будешь чист от греха. Я возьму и понесу грех твой". А он говорил мне: "Я никого не желаю. Только одну Рахиль. Потому что она будет женой моей. И все желания мои обращены к ней". И я хватала его за одежду и говорила: "Ложись со мной. Я изнемогаю от желания". Но он оставлял одежду свою в руках моих. И убегал от меня. И вот я войду к нему сегодня. И беззащитен он будет передо мной. И не захочет бежать от меня. И не найдёт в себе сил гнать меня. Он изнемогает от желания. И может сейчас променять возлюбленную на блудницу. И любую женщину примет на ложе своём.

РАХИЛЬ. Он спросит, когда ты войдёшь: "Ты ли это, возлюбленная моя, Рахиль?"

ЛИЯ. И я отвечу: "Это я, Рахиль! Возьми меня скорей, прямо у порога твоего. Я изнемогаю от желания".

РАХИЛЬ. Но он обнимет тебя...

ЛИЯ. (Продолжает.) ... и узнает одежду твою.

РАХИЛЬ. Он поцелует тебя и ...

ЛИЯ. (Продолжает.)... и ощутит аромат масел твоих.

РАХИЛЬ. И он скажет: "Ты Рахиль или нет?"

ЛИЯ. И я отвечу: "Это я, Рахиль".

РАХИЛЬ. И он скажет: "Одежда и запах Рахили, но голос, голос Лии".

ЛИЯ. Он семь лет не знал женщины! Он набросится на меня, как дикий зверь. А ты приходи на рассвете к шатру мужа моего, Иакова, и возьми с собой флейту. И услади пробуждение наше музыкой. И утром блаженной назовут меня все женщины!

РАХИЛЬ. Лия, Лия, ты будешь наказана за то, что хочешь совершить грех над сестрой своей!

ЛИЯ. Услышит Бог, что я жена Иакова, которого он, Господь, благословил, и не будет судить меня, и благословит и меня, как жену Иакова. И рожу я Иакову сына. И размножится род Иакова через меня. И прилепится Иаков любовью ко мне. И забудет тебя.

Лия покидает шатер.

Рахиль, закутанная в покрывало, остаётся в шатре одна.

Действие второе.

Картина третья.

Прошла одна ночь.

Выжженное поле. Смоковница, но не зелёная, как в первой картине, а засохшая. Камень на устье колодца.

Рахиль, укутанная в покрывало, сидит на корыте, из которого поят скот, и играет на флейте.

Подходит Иаков.

Рахиль не замечает его.

Иаков долго всматривается в Рахиль.

ИАКОВ. (Тихо.) Рахиль! Моя овечка!

РАХИЛЬ. (Опускает флейту, встаёт, но к Иакову не подходит.) Стучался в мои ворота возлюбленный мой! Отперла я возлюбленному моему. А возлюбленный мой повернулся и ушёл. Души во мне не стало.

Я искала его и не находила его. Я звала его, и он не отзывался мне. На ложе моём ночью искала я того, которого любит душа моя. Искала его и не нашла его. Встала я и пошла по полям и пастбищам. Где он идёт, скачет по полям, прыгает по холмам? Я искала всю ночь того, которого любит душа моя. Искала его и не нашла его. Встретили меня пастухи, обходящие стада. Не видели ли вы того, которого любит душа моя? И отошла я от них и не нашла того, которого любит душа моя. И не ухватилась за него и не привела в свой шатер. Зачем я отпустила его?

ИАКОВ. Рахиль, моя овечка. Ты исхудала и побледнела за ночь. И ноги твои стертые. И руки изранены. И губы воспалены. И глаза опухли от слёз.

РАХИЛЬ. Крепка, как смерть, любовь. Люта, как преисподняя, ревность. Стрелы её, как стрелы огненные. Она пламень сильный. Скажи, ты променял меня на Лию, сестру мою?

ИАКОВ. Ты прекраснее всех, возлюбленная моя!

РАХИЛЬ. Скажи, ты принадлежишь мне, а я тебе?

ИАКОВ. Ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!

РАХИЛЬ. Скажи, я принадлежу тебе и ко мне одной обращено желание твоё?

ИАКОВ. Вся ты прекрасна, возлюбленная моя!

РАХИЛЬ. Скажи, ты впустил Лию в шатер твой?!

ИАКОВ. Нет! Я не впускал Лию в шатер мой. Она сама вошла!

РАХИЛЬ. Скажи, ты пустил Лию на ложе своё?

ИАКОВ. Нет! Я не пускал Лию на ложе моё! Она сама легла.

РАХИЛЬ. Ты познал Лию?

ИАКОВ. Лия пришла в одежде твоей и пахла ароматом твоим.

РАХИЛЬ. Скажи, ты познал Лию, сестру мою?

ИАКОВ. И прежде, нежели понял, что это Лия, а не Рахиль, я познал её.

Рахиль издаёт громкий крик отчаянья.

Я лёг с ней, я был с ней, но думал, что обладаю моей возлюбленной, моей овечкой, моей Рахилью.

РАХИЛЬ. Не ты ли клялся, что не поступишь со мной плохо? И не возьмёшь ещё жены сверх меня?

И Бог был свидетель между тобою и мною!

ИАКОВ. Лия обманом пришла и нечистым сделала моё ложе! Я сказал Лии: ляжем в разные стороны. Я – головой к западу, ты – головой к востоку. И мы легли. И я иду к отцу вашему, Лавану, сказать: Лия не жена мне. Только Рахиль будет женой моей. И не надо мне другой жены. Я целую пыль возле ног твоих. Я не смею подойти к тебе. Я нечист перед тобою. Но Бог снимет мой позор. И я введу тебя в свой шатер. И буду любить больше Лии.

РАХИЛЬ. (Тихо.) Ты познал Лию. Ты любил Лию. Я завидую сестре своей. (Громко.) Я проклиная сестру свою! Я умираю!

ИАКОВ. Разве виноват я, что Лия прежде тебя пришла в шатер мой? Разве виноват я, что Лия была в одежде твоей? Разве виноват я, что ты велела мне погасить огонь возле ложа? И где была ты, когда я принял Лию за Рахиль? Когда обладал ею? И душе моей плохо теперь! И тело моё нечисто! Семь лет я желал тебя! И не знал я, что Лия, а не ты вошла в мой шатер! Скажи, где моя вина? В чём виноват перед тобою? И за что упрекаешь меня?!

РАХИЛЬ. Любишь ли ты Лию теперь, Иаков?

ИАКОВ. Ты единственная моя возлюбленная! А таких, как Лия, было у меня не счесть сколько! Я забыл её уже!

РАХИЛЬ. Желает ли ты Лию теперь?

ИАКОВ. Одну тебя я желаю, моя бедная овечка!

РАХИЛЬ. И больше никогда не коснёшься ты Лии?

ИАКОВ. Никогда! Я проклиная Лию!

РАХИЛЬ. И это скажешь ты отцу нашему, Лавану?

ИАКОВ. Я скажу Лавану: семь лет я работал за Рахиль, а ты обманом поменял награду мою! Забери свою старшую дочь Лию и отдай мне мою Рахиль!

РАХИЛЬ. И ты не отступишься от меня?

ИАКОВ. Могу ли я отказаться от возлюбленной своей? Могу ли возжелать другую женщину? Прости меня, Рахиль! Люби меня, Рахиль! Я иду к твоему отцу. (Хочет идти.)

РАХИЛЬ. Иаков!

ИАКОВ. (Делает шаг к ней.) Что, моя овечка?

РАХИЛЬ. И ты уходишь, не поцеловав меня?! Ты жалеешь для меня поцелуя? (Подходит к Иакову.)

ИАКОВ. Прости, моя овечка! (Лёгким поцелуем касается её губ.)

РАХИЛЬ. Как холодны уста твои, Иаков! Я не узнала их.

ИАКОВ. Я спешу к отцу твоему, Лавану. (Хочет уйти.)

РАХИЛЬ. Иаков! (Делает шаг за ним.)

ИАКОВ. (Останавливается.) Что ещё, моя овечка?

РАХИЛЬ. Ты уходишь, не поцеловав моих рук?

Иаков целует ей руки.

О, как тороплив ты сегодня, Иаков!

ИАКОВ. Я спешу к отцу твоему, Лавану! (Снова хочет уйти.)

РАХИЛЬ. (Догоняет его, падает на землю, хватая его за ноги.) Вот я раскрываю покрывало своё! Коснись же устами сосков моих, незрелых, как две виноградинки.

Иаков целует ей груди, опустившись перед ней на колени. Встаёт и подымает с земли Рахиль.

Нет, не успели они созреть между уст твоих! Нет, не желаешь ты меня больше. Не любишь ты меня!

ИАКОВ. Что сделать мне, чтобы ты поверила, что я люблю и желаю тебя сильнее, чем прежде?

РАХИЛЬ. Так сделай то, о чём я тебя попрошу?

ИАКОВ. Скажи! И я сделаю всё для тебя.

РАХИЛЬ. Чрево моё – ворох пшеницы, обставленной лилиями. И сладко было тебе сидеть в тени моей. И плоды мои сладки были для гортани твоей. Я изнемогаю от ревности. Я изнемогаю от любви. Я изнемогаю от желания. И я лягу тут в пыли перед тобой. И ляг со мной. И будь со мной. И излей семя в чрево моё.

ИАКОВ. О, Рахиль, моя овечка!

Рахиль разворачивает покрывало на себе и стоит перед Иаковом нагая.

И бросает покрывало на землю и ложится на него. Иаков медленно опускается возле Рахили.

Незаметно подходит Лия и останавливается над ними.

ЛИЯ. Неужели ты хочешь завладеть мужем моим, Рахиль?!

Иаков отглядывается на Лию и медленно неуверенно подымается. Рахиль вскакивает и закутывается в покрывало.

ИАКОВ. Уходи отсюда, Лия! Ты не жена мне. Ты обманом пришла на моё ложе! И я иду к отцу вашему, Лавану. И скажу, что ты обманула меня!

ЛИЯ. Я не обманывала тебя, Иаков! Я вошла в шатер и не изменила голос свой. У Рахили соски, как две незрелые виноградины, а у меня, как две башни. Рахиль мала и тонка, а я – высока ростом и достигла полноты. Как мог принять ты меня за Рахиль? Ты сказал мне: "Одежда и запах Рахили, а голос, голос Лии". Отчего не зажёт ты огонь, чтоб взглянуть, кто на ложе твоём? И ты обладал мною. И не мог насытиться. И я полна семенем твоим. И Господь услышит меня и пошлёт мне сына.

ИАКОВ. Ты лгунья, Лия! Разве я не сказал тебе: ляжем головами в разные стороны?

ЛИЯ. Правдивы твои слова, Иаков. Мы легли в разные стороны. И ты трогал своими ступнями мои ступни. И придвигался ко мне медленно. И оказались мои ступни у паха твоего. И я стала ласкать ступнями у тебя в паху. И ты излил своё семя на мои ступни. И ты томился. И я томилась. И ты придвигался ко мне ещё. И оказались мои колени у паха твоего. И я ласкала коленями у тебя в паху. А ты выгибался и стонал, и лизал мои ступни. И ты излил семя на мои колени. И ты набросился на меня! Но я проворно перевернулась на живот. И ты раздвинул ягодицы мои! О, как кричала я от боли! О, как молила пощадить меня! О, как стонала от сладострастия! И ты излил семя своё. И стала я по пояс в семени твоём! И отодвинулась от тебя. И спросила: желаешь ли теперь Рахиль? Если желаешь Рахиль, я уйду, и никто не узнает. Что я была с тобой. И ты сказал: не отодвигайся же от меня! Я желаю тебя!

Рахиль издаёт громкий крик.

И тогда я перевернулась снова на спину. И ты лёг пахом мне на грудь. И ласкала я грудями своими, большими, как башни, в паху твоём. И ты излил семя на мои груди. И стал просить меня поиграть на флейте. Я смеялась и говорила: я не умею играть на флейте. Это Рахиль, сестра моя, играет на флейте. И ты смеялся, и дал мне твою флейту и учил играть на ней. О, как я играла! Не извлечь Рахили таких мелодий из своей флейты никогда! О, как кричал ты от наслаждения! И все люди нашего места слышали твой крик и говорили: "Иаков семь лет не знал женщины. И вот в его шатре жена его. И ему хорошо". И не раз проливал ты семя своё в мои уста. И стала я по гортань в семени твоём. И второй раз отодвинулась и спросила: любишь ли ты теперь Рахиль? И не уйти ли мне, пока темно, и никто не увидит, Лия или Рахиль была в шатре твоём? И второй раз ты ответил мне: Лия, Лия, не отодвигайся от меня! Я люблю тебя!

Рахиль кричит и рвёт на себе волосы.

И ты вошёл в меня множество раз. И не мог насытиться мной и не мог утолить желание своё. И услышали мы на рассвете флейту. И в третий раз я спросила: помнишь ли ты Рахиль? И не уйтели мне теперь от тебя, когда ты насытился женщиной? И ты в третий раз ответил? Лия, моя овечка, не отодвигайся же от меня! Я не помню больше никого.

Рахиль кричит и бьётся головой о камень.

ИАКОВ. (Бьёт Лию.) Замолчи! Лживы все слова твои! Рахиль, возлюбленная моя, уйди отсюда и жди меня в моём шатре.

ЛИЯ. Правдивы все мои слова, Иаков! И скажи мне, Рахиль! Чем обманула я тебя? Я надела твой брачный наряд на глазах твоих! Я пролила на себя твою мирру на глазах твоих! И я сказала тебе: вот я, Лия, и я иду к Иакову на ложе его. И я буду женой его! Я сказала тебе и пошла от тебя к Иакову. А ты осталась. И не побежала ты, закутавшись в покрывало, чтобы прежде меня войти в шатер к Иакову. И не кинулась на меня, нагая, и не рвала мои волосы, и не царапала меня и не била. Ты отпустила меня к Иакову, который семь лет не знал женщины и беззащитен стал перед желанием своим. Зачем же ты кричишь теперь возле мужа моего? Зачем рвёшь волосы на себе перед мужем моим?! Зачем бьешься головой о камень перед глазами моими и мужа моего, Иакова? Что хочешь ты теперь, Рахиль? Я – жена Иакову. А кто ты ему? Что ему до криков твоих? Так поди же теперь прочь! Что тебе муж мой? И что ты ему? Только меня любит и желает он! Поди прочь, Рахиль, и не пытайся завладеть мужем моим!

ИАКОВ. (Закрывает лицо руками) Уйди, Рахиль, уйди, моя овечка!

РАХИЛЬ. И трижды за ночь ты отрекся от меня! И, когда услышала я это, умерла душа моя.

ИАКОВ. Рахиль, Рахиль. И ты поверила Лии?! Что мне Лия? Вот она стоит передо мной. И вот ты стоишь передо мной. И я говорю: я люблю только тебя, Рахиль! Я иду к Лавану!

ЛИЯ. (Подходит к Иакову и прижимается к нему.) Ты обманщик, муж мой Иаков! Влага течёт из чрева моего по ногам моим, потому что я вижу, что ты желаешь меня сейчас и вспоминаешь меня на ложе своём.

ИАКОВ. (Отталкивает Лию так сильно, что та падает на землю.) Прочь от меня, Лия! Уйди, Рахиль, уйди, моя овечка!

ЛИЯ. (Обхватывает руками ноги Иакова и прижимается всем телом к его ногам, и целует их, и ласкает.) Слова твои обращены к Рахили, а желание обращено ко мне! И не хочешь ты идти к Лавану. А хочешь обладать мною прямо здесь и сейчас!

ИАКОВ. Рахиль, возлюбленная моя, беги, беги скорей отсюда! Я сейчас иду к отцу твоему, Лавану!

(Отпихивает Лию ногами, отрывает от себя и отшвыривает.)

ЛИЯ. (Кричит.) Ты гонишь её, Иаков, потому что желаешь меня! (Опускается перед Иаковом на четвереньки и стонет, и выгибается.) Иаков, муж мой! Пронзи же меня насквозь своим колом, что длиннее и острее кольев, на которых держится шатер твой! Разбей меня своим молотом, что крепче и тяжелее молота, которым забиваешь ты скотину! И дай в уста мне флейту твою! А то сохнут без неё уста мои!

Иаков приближается к Лии, как загипнотизированный.

И пусть я буду подстилка под чресла твои! И пусть я буду грязь под ноги твои! И пусть я буду сосуд для семени твоего!

Иаков хватается Лию за ноги, и Лия падает лицом в землю.

(Кричит.) Терзай меня, муж мой! Топчи меня! Мне сладостны муки от тебя! О, будь со мной в последний раз! И пусть Рахиль завладеет тобой!

ИАКОВ. (Приникает к Лии) Беги, Рахиль, беги! Беги, возлюбленная моя, беги!

ЛИЯ. Стой, Рахиль! Душа Иакова возле тебя. А плоть, плоть Иакова во мне! Кость от кости моей! Плоть от плоти моей! Завладей же плотью его, если сумеешь! А душа Иакова мне не нужна! Что мне делать с душой его?!

И кричит Лия от сладострастия: "О, Иаков, муж мой!"

И кричит Иаков от сладострастия: "Ненавижу тебя, Лия!"

И страшно кричит Рахиль.

И сливаются их крики.

И разбивает Рахиль свою флейту о камень.

Картина четвертая.

Прошёл год.

Шатер. В центре огромное ложе, укрытое красивым покрывалом. Большой сундук. Очаг. Богатый умывальник. Меха с водой. Корзина, в каких носят детей.

Лия сидит на ковре и кормит грудью ребёнка. Она пышна, нарядна, красива и спокойна.

Входит Рахиль. Она выглядит как старуха. Её чёрные кудри распрямились, и в них заметна седина. Одета в тряпье, и ноги босы.

Рахиль тихо стоит у порога и смотрит на Лию.

ЛИЯ. (Замечает Рахиль и в ужасе вскрикивает.)

Рахиль!!! (Вскакивает, мечется, ищет куда укрыть от Рахили своего ребёнка.) Посылала ли я за тобой? Звали ли я тебя? Зачем ты пришла ко мне? Зачем явилась в наш шатер, блудница? Отец наш, Лаван, сказал: у меня нет больше младшей дочери, Рахили. И муж мой, Иаков, если увидит тебя, то не узнает в тебе мою младшую сестру, Рахиль! Он погонит тебя прочь из нашего шатра. И мне ты больше не сестра! Уходи отсюда!

РАХИЛЬ. Вот я, Рахиль, стою перед тобой. И скажет мне, Лия, что сделала я тебе? Какое зло тебе принесла? Какой ущерб причинила? Скажи, почему гонишь меня? Дай взглянуть мне на сына Иакова!

ЛИЯ. Ты сглазишь моего сына!

РАХИЛЬ. У меня глаза, как у голубки. А у тебя, Лия, глаза, как у ястреба. И не могу я сглазить сына Иакова и внука отца нашего, Лавана.

ЛИЯ. Хорошо. Взгляни и уходи поскорей. (Приоткрывает перед Рахилью ребёнка.)

РАХИЛЬ. (Смотрит на ребёнка и нежно смеётся, как смеялась много лет назад девочкой.) Как похож твой сын на Иакова! И он улыбается мне. Я завидую тебе, Лия, сестра моя!

ЛИЯ. (Самодовольно.) Судил меня Бог и услышал голос мой! Господь призрел на моё бедствие и дал мне сына. Теперь любит меня муж мой. Бог дал мне прекрасный дар. И теперь всегда меня одну будет любить муж мой! А теперь уходи! Скоро войдёт Иаков. И не понравится ему, что его жена говорит с блудницей.

РАХИЛЬ. Я искала под смоковницей у колодезя свою флейту. И встретила там Иакова. И он подошёл ко мне. И смотрел на меня печально и без гнева. И сказал: "Иди, Рахиль, в мой шатер и жди меня. И не уходи из шатра. Я вернусь и скажу тебе то, что должен тебе сказать".

ЛИЯ. Ты бредишь, Рахиль? Что делать Иакову у засохшей смоковницы? Что искать Иакову у мёртвого колодца? Ты бредишь или шутишь, Рахиль? Уходи отсюда!

РАХИЛЬ. Нет, Лия. Иаков, возлюбленный мой, мне сейчас сказал: "Жди меня, Рахиль". Я не уйду, Лия, из шатра. Я дожусь Иакова, возлюбленного моего. Не гони меня, Лия, из шатра! Гнев Иакова, возлюбленного моего, падет на тебя!

ЛИЯ. Что говоришь ты, Рахиль? Иаков – муж мой. Он излил своё семя в моё чрево. И я носила в чреве своём его дитя. И я родила сына! И вот держу своего сына перед тобой на руках своих! А ты пришла и трижды говоришь мне: " Иаков – возлюбленный мой".

РАХИЛЬ. Что вложила любовь в уста мои, то и говорю.

ЛИЯ. Сошлись мы с тобой на узкой дороге между виноградниками. Где с одной стороны стена, и с другой стороны стена. И надо кому-то из нас двух повернуть обратно. Разве я должна повернуть? Иаков – муж мой. И Господь благословил нас сыном. А ты сестра моя! Зачем тебе быть соперницей моей?

РАХИЛЬ. Искала я свою флейту под смоковницей у колодезя и не нашла. И встретила Иакова, возлюбленного моего. И он сказал: "Жди меня, Рахиль!" Я пришла сюда и жду его.

ЛИЯ. Я сделаю тебе флейту из серебра! И уйди с ней прочь от мужа моего, Иакова! (Укладывает ребёнка в корзину и покачивает.)

РАХИЛЬ. И сказал мне возлюбленный мой: "Жди!" И только от Иакова возьму я флейту.

ЛИЯ. Я знаю, что скажет Иаков. Он скажет: "Лия! Омой тело Рахили. Обряди её в чистое платье. И пусть она уходит от нас навсегда!" (Из мехов наполняет водой кувшин.) Вот я наливаю воды в кувшин, чтоб омыть тело твоё. Ты разденься и брось в очаг своё тряпьё.

РАХИЛЬ. Спасибо, Лия. (Раздевается, бросает в очаг своё тряпьё и встаёт к умывальнику.)

ЛИЯ. (Подходит к ней с кувшином воды.) Вот ты нагая стоишь передо мной. И тело твоё увяло, и нечисто, и изранено. Склонись же над умывальником. Я полью водой на тело твоё. (Поливает Рахили.)

РАХИЛЬ. (Умывается.) И вот я опять перед тобой нагая. И ты поливаешь меня водой, чтобы я чистой встретила Иакова, возлюбленного моего. Я ждала Иакова семь лет. И пролетели они, как семь дней. Потому что на меня было направлено желание его. И я ждала Иакова один год. И тянулся этот год, как вечность. Потому что не на меня было обращено желание его.

ЛИЯ. Я дам тебе одежду. И ты оденешься. Я дам тебе хлеб и мясо. Возьми и уходи из шатра нашего. (Ставит кувшин возле умывальника. Подаёт Рахили полотенце. Открывает сундук и перебирает вещи, ищет одежду для Рахили.)

Рахиль вытирается полотенцем.

Заплакал ребёнок в корзине. И Рахиль рванулась к ребёнку.

Но Лия отталкивает Рахиль и сама спешит взять ребёнка на руки.

Лия качает и успокаивает ребёнка.

Рахиль подходит к сундуку, перебирает вещи, находит свой брачный наряд.

Лия укладывает ребёнка в корзину, подходит к умывальнику и берёт кувшин, чтобы поставить его на место. Видит Рахиль в брачном наряде и замирает с кувшином в руках.

Рахиль?! Зачем ты надела мой брачный наряд? Сними! Я дам тебе другую одежду!

РАХИЛЬ. И сказал мне Иаков: "Я иду к твоему отцу, Лавану, и скажу ему: " Ты знаешь, как я служил тебе. И каков стал твой скот при мне. Ибо мало было у тебя до меня, а стало много. Господь благословил тебя с приходом моим! Я семь лет работал за Рахиль, а ты обманул меня и переменял награду мою. Отдай мне Рахиль. Пусть будет она мне второй женой".

ЛИЯ. (Роняет кувшин.) Блудницу хочет ввести Иаков в шатер свой?! И держать возле сына своего?! Никогда Лаван не даст своего благословения! Вот тебе хлеб и мясо! И ступай прочь, Рахиль!

РАХИЛЬ. И скажет Иаков Лавану: "Дай мне Рахиль! Я семь лет ещё отработаю за неё". И пролетят семь лет, как семь дней. Потому что я принадлежу другу моему, и не поступит он со мной плохо. И Бог свидетель между нами. И через семь лет я войду в его шатер и стану женой его. И оживёт душа моя. Легче ждать, когда знаешь, что ожидание сбудется. И, когда назначен срок, когда оно сбудется.

ЛИЯ. Семь лет работать на Лавана?! За тебя? За блудницу? Когда же он будет работать для своего дома? Да что Иакову до тебя?! Кто ты Иакову? Зачем ты Иакову? И что тебе до Иакова?

РАХИЛЬ. Отперла я возлюбленному своему. А возлюбленный мой повернулся и ушёл. Души во мне не стало. Я искала его и не находила его. Звала его, и он не отзывался мне. Встретили меня пастухи, обходящие стада. Сняли с меня покрывало. И избивали меня. И изранили меня. И надругались надо мной. И заклинала я их: "Если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? Что я изнемогаю от любви" - "Чем же возлюбленный твой лучше нас, что ты так заклинаешь нас?" - "Возлюбленный мой лучше всех других. Вот кто возлюбленный мой! Я принадлежу возлюбленному моему, а он мне".

ЛИЯ. Семь лет! Господь знает, что я нелюбима и даст мне зачать второго сына. И рожу я Иакову за семь лет ещё шесть сыновей. И восхваляю Господа! И прилепится ко мне муж мой и будет любить меня. И приведу я к нему служанок моих. И познает он их на моих

коленях. И родят ему служанки мои ещё множество сыновей. И это будут все мои сыновья. Мой дар Иакову! Что можешь ты дать Иакову свыше моих даров? И что сама ты ему сверх множества сыновей моих?!

РАХИЛЬ. Я принадлежу Иакову. И ко мне обращены помыслы его. И обо мне говорит он сейчас с отцом моим, Лаваном. И о нём говорю я сейчас с тобой.

ЛИЯ. Ты старуха, Рахиль, ты старуха! И глаза твои потускнели. И волосы твои вполовину седые. Ты худа и мала, и груди твоей не видно. И ноги некрепкие, и руки худые, и живот впалый. Никто не пожелает тебя на ложе своё. А я семь лет буду ещё услаждать Иакова и угождать ему на ложе нашем. И когда зачала я сына, и он вырос во чреве моём, и стала тяжёлой плоть моя... И я не могла быть столь искусна и ловка, и подвижна на ложе, как любит Иаков... И возжелал он других женщин... И тогда во всякую ночь брала я из стада агницу однолетнюю без порока и клала её на наше ложе, на колени мои. И ласкала Иакова, как он любит, чтобы я его ласкала. И он обладал агницей между ног моих. И он был весь в поту. И он кричал звериным голосом. И лицо его было искажено. И пот заливал его лицо. И он вопил: "Я люблю тебя, Лия!" И агница хрипела жалостно. И кровь её струилась по моим ногам. И ни одной из агниц не допустила я остаться в живых. И увидел Иаков, что рабыня моя, Зелфа, красива лицом и стройна станом. И возжелал её. И не хотел ложиться больше со мной. Я привела её в наш шатер и нагую уложила на ложе наше. И зажгла много огней, чтоб Иаков хорошо видел её красоту. И была я плетью по её нагому телу. И стонала она, и изгибалась, и тело её покрылось рубцами и ранами. Иаков смотрел и ещё сильнее возжелал её. И он обладал ею на глазах моих. И не было ему дела до меня! И стала я его бить плетью. Когда он лежал с ней и был с ней. И была я его тихо, словно играла с ним. И я увидела, что это хорошо ему. И тогда я его била плетью сильно, словно он не господин, но раб мой. И было ему хорошо. И он кричал мне: "Я люблю тебя, Лия!" И каждый раз, когда он ложится с Зелфой, я бью его плетью. И без меня не хочет он лечь с Зелфой. И возжелал Иаков ещё мою служанку Валлу. И я связала ей руки и ноги и возложила на ложе к нему. И он разгневался, что не искусна она в любви, и стал звать меня: "Возлюбленная моя Лия, приди и ласкай меня!" И он лежал с Валлой, а я ласкала его. И не может он лечь с Валлой, если я не ласкаю его. И я возьму для Иакова множество наложниц и всегда буду третьей на ложе его.

РАХИЛЬ. Это мерзость, Лия! Все эти мерзости делают люди сей земли и оскверняют землю! И свергнет вас с себя земля, когда вы будете осквернять её, как она свергла народы, бывшие прежде вас. Ибо если вы делаете все эти мерзости, то души ваши будут истреблены из народа своего. И поступаешь ты по гнусным обычаям. По которым поступали прежде нас. И оскверняешься ими сама и оскверняешь Иакова.

ЛИЯ. Через семь лет не захочет тебя Иаков. И скажет: "Зачем я семь лет работал за неё? Что делать мне с ней на ложе моём?" И будешь ты молить меня и сулить всё, что я пожелаю, за одну ночь с Иаковом. И я возьму с тебя свою цену! Я продам тебе одну ночь с мужем моим, Иаковом, за жизнь твою. И я введу тебя на ложе Иакова и буду третьей на этом ложе. И Иаков разделит свои ласки между мною и тобой. И, обладая тобой, будет ласкать меня и принимать мои ласки. И, обладая мной, забудет, что ты рядом. И станет эта ночь для тебя не ночью наслаждений, а ночью мук. А утром я поведу тебя на гору. И возьму пастуший нож и вязанку дров. И разложу жертвенник. И принесу тебя в жертву Господу за Иакова, возлюбленного мужа моего.

РАХИЛЬ. Ты боишься меня, Лия!

ЛИЯ. Что бояться мне тебя, Рахиль?

РАХИЛЬ. Ты украла мою судьбу, и не по силам она тебе оказалась. И не можешь ты дать Иакову ничего, кроме похоти!

ЛИЯ. А что мужчине надо сверх похоти? Что, Рахиль?

РАХИЛЬ. Душа! Крепко твоё жилище, Лия, но на скале помещено твоё жилище.

ЛИЯ. Рахиль, сестра моя! Я дам тебе дюжину волов и полдюжины крытых повозок. Я нагужу повозки кистями винограда и гранатовыми яблоками, смоквами и дынями, луком и огурцами, маслинами и чесноком; и мёдом, и пшеничною мукой, и всякою птицей, и сосудами с вином. И нагужу я повозки и кедровым деревом, и льном, и червлёною шерстью, и сосудами медными и железными. И уложу я в повозки серебряные блюда и серебряные чаши. И светильник, чеканный из золота, от стебля его и до цветов чеканный. И дам я тебе благословение своё! И возьму все грехи твои на себя. Я, старшая сестра твоя Лия, что тебе вместо матери. Уезжай от нас в другую землю! Уезжай от нас подальше! Поди прочь от нас! Ты другая, чем мы! И нет места тебе среди людей сей земли!

РАХИЛЬ. И если бы ты давала мне все богатства дома своего за возлюбленного моего, то отвергла бы я всё это с презрением.

ЛИЯ. Ты ядовитая змея! Ты не сестра мне, а соперница! Я убью тебя! (Хватает светильник и бросается на Рахиль.)

Рахиль закрывается от неё руками.

Иаков входит и видит всё это.

ИАКОВ. (Грозно и гневно.) Лия, остановись!

Лия замирает с поднятым светильником.

Вот перед тобой Рахиль. Жена моя. Есть у меня благословение отца вашего, Лавана. Он сказал мне: "Возьми Рахиль в жены сегодня. И отработай мне за неё ещё семь лет". И почему черепки в шатре моём? (Указывает Лии на разбитый кувшин.) Убери это, Лия!

Лия собирает черепки.

Приготовь ложе, Лия, для меня и для Рахили! (Гневно.) Что с тобой, Лия? Или ты не слышишь, что я приказываю тебе?

ЛИЯ. (Готовит ложе.) Я сделаю всё, что пожелает душа мужа моего, Иакова. И я приготовлю ложе. И зажгу много светильников. И приведу Зелфу и Валлу. И много других рабынь, красивых лицом и телом. И возьму из стада двух агниц однолетних без порока. И поставлю для всех возле ложа много вина и мяса. И буду ласкать тебя, как ты любишь. И не насытишь ты, Иаков, до рассвета все желания твои.

ИАКОВ. Возьми сына, Лия, и ступай отсюда. И будь в шатре своём, пока я сам не приду к тебе.

ЛИЯ. Но Рахиль неискусна в любви и не знает она твоих желаний. И ты, обладая ею, не достигнешь того наслаждения, к которому я приучила тебя. Мало тебе покажется одной Рахили на ложе твоём.

ИАКОВ. Мне довольно одной Рахили на ложе моём! Ты развратила сердце моё! И теперь оно не так предано Богу, как сердце отца моего, Исаака, и предков моих. Возьми сына, Лия, и поди прочь отсюда. Рахиль семь лет ждала меня. И ещё год ждала. И я не могу заставлять её ждать ещё. Ты слышишь меня, Лия?

Лия забирает корзину с ребёнком и уходит.

И вот, Рахиль, ты жена моя. И ты стоишь передо мной в шатре моём. И я, Иаков, муж твой, стою перед тобой. И никто не может нас разлучить. Что же ты молчишь, Рахиль? (Пауза.) И не узнаю я в тебе свою Рахиль. И пуст я перед тобой. И нет у меня желания лечь с тобой и быть с тобой. И сам я себя не понимаю. Что мне до тебя, Рахиль, теперь? И почему не могу я жить без тебя?! Кто это восходит от пустыни, опираясь на свою возлюбленную? Под смоковницей разбудила ты меня своей флейтой. Крепка, как смерть, любовь. Большие воды не могут потушить любви. И реки не зальют её. (Пауза.) Что ты плачешь? И почему не ешь и не пьёшь? И отчего скорбит сердце твоё, Рахиль? Скажи мне, о чём слёзы твои теперь?

РАХИЛЬ. Слёзы мои по Исаву, брату твоему.

ИАКОВ. Ещё семь лет буду работать за тебя на отца твоего, Лавана. И шесть лет сверх того буду работать у Лавана на дом свой, на семью свою. И пойду путём своим, опираясь на тебя, возлюбленная моя. И пошлю перед собою вестников брату своему, Исаву. И прикажу им: так Скажите господину моему Исаву: вот что

говорит раб твой Иаков: " Я жил у Лавана. И есть у меня и волы, и ослы, и мелкий скот, и верблюды, и рабы. И возьми половину всего, что есть у меня в подарок себе. И прими меня, брата своего!" И побежит Исав навстречу ко мне. И обнимет меня. И падет на шею мою. И будет целовать меня. И будем плакать мы оба. И взглянет Исав на тебя, Рахиль, и скажет: " Кто это у тебя?" И ты поклонись Исаву, брату моему. И я скажу ему: " Это Рахиль, дочь Лавана, жена моя. Она плакала о тебе, Исав!" И Исав увидит лицо твоё, как бы кто увидел лицо Божье. Господь сказал мне: Я буду благодетельствовать тебе и сделаю потомство твоё, как песок морской, которого не исчислить от множества". И не по силам мне одному нести свою судьбу и судьбу брата моего, Исава. И пусть мои потомки и потомки брата моего, Исава, исполнят вместе благословение отца нашего и господя нашего.

РАХИЛЬ. Я люблю тебя, Иаков. Я горжусь тобой, Иаков. И душа моя принадлежит тебе.

ИАКОВ. И моя душа принадлежит тебе, Рахиль, навсегда. Прими, Рахиль, подарок мой! Я сделал для тебя серебряную флейту.
(Протягивает Рахили флейту.)

РАХИЛЬ. (Принимает флейту, рассматривает. Подносит к губам.) я давно не играла на флейте.

ИАКОВ. Сядь возле меня, Рахиль, жена моя, возлюбленная моя. Положи голову свою мне на левое плечо. Я обниму тебя правой рукой.

Рахиль садится возле Иакова на ковёр. Опускает голову Иакову на плечо. Иаков крепко обнимает её.

Играй же для меня, Рахиль, на флейте! Играй всегда для меня, моя овечка!

Рахиль сидит в объятиях Иакова и играет на флейте.

Конец.

ВНИМАНИЕ: ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ТОЛЬКО С ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ АВТОРА.